

Александр Романов

ОЛИГАРХ

Перерождение

aegitas

Современная комедия

Александр Романов

Олигарх

«Aegitas»

2008

Романов А.

Олигарх / А. Романов — «Aegitas», 2008 — (Современная комедия)

ISBN 978-5-91-146313-7

Легкая романтическая антикризисная комедия об абсурдах современной жизни. Пятница, тринадцатое число. Владелец одного из крупнейших холдингов страны – Николай Котов, встает не с той ноги. С самого начала дня все идет не так и катится не туда. Машина попадает в канаву на дороге, кредитка заблокирована, встреча с банкирами грозит началом разрушения его холдинговой империи. В ходе дня он сталкивается с нелепостями нашей повседневной жизни и начинает понимать, что жизнь олигарха на самом деле не так уж привлекательна. Лишь знакомство с девушкой Марией начинает менять его представление о смысле жизни. Но он и не догадывается, что эта встреча не случайна. Маленькая девочка Лиза, гадая на чайниках и цифрах, предсказывает, что знакомство Николая и Марии изменит их самих до неузнаваемости. Но произойти это должно только в момент совпадения пяти знаков. Впервые вышедшая в свет в 2008 году нашумевшая комедия Александра Романова всего за несколько лет была буквально растаскана на цитаты как в Интернете, так и в реальной жизни. Искрометный юмор и едва заметно завуалированная политическая сатира делает эту книгу одной из лучших комедий десятилетия в России.

ISBN 978-5-91-146313-7

© Романов А., 2008

© Aegitas, 2008

Александр Романов Олигарх. Перерождение

Москва. Город контрастов и абсурдов. На одной стороне улицы рассуждают о необходимости превращения рубля в свободно конвертируемую мировую валюту, а на другой стороне выдают кредиты на развитие бизнеса в долларах США. Здесь считается совершенно нормальным покупать машину за сто тысяч рублей и ставить ее в гараж за миллион, потому как все дешевые гаражи уже все давно снесены и на их местах красуются, выросшие как грибы после дождя многочисленные торговые центры. В таких торговых центрах обычно можно купить абсолютно все, за исключением необходимого. Это столица великой страны, которая может десятилетиями давать деньги на развитие отечественной автомобильной промышленности и каждый раз неподдельно удивляться, на что же была потрачена предыдущая сумма. Город, в котором на выборах со стопроцентной вероятностью мог бы победить кандидат "Что б вы все сдохли ", если бы центризберком только дал ему зарегистрироваться.

Великий город живет своей жизнью, ему совершенно нет дела до опыта других столиц. В нем упорно строят пятиполосные кольцевые дороги и однополосные съезды с них. Это могущественная столица, вместившая в себя все органы государственной власти, где чиновники обладают особой способностью реформировать самих себя, но еще более искусно умеют докладывать о том, как у них это хорошо получилось. Обычно при этом используется язык, который в народе так и называют "чиновничий". Его главная цель – изложить мысль таким образом, чтобы никто не смог ее расшифровать.

Жители города уже давно привыкли к своему бесправию. Здесь считается абсолютно нормальным июньское традиционное отключение горячей воды и электричества даже в элитных домах, а потеря нескольких миллионов рублей, вложенных в новостройку, уже стало настолько распространенным, что горожане уже перестали придавать этому значение.

Но лучше всего в Москве, конечно же, заниматься бизнесом. Нет, не для самих бизнесменов, а для различных надзорных и поднадзорных органов. Эти государственные структуры стали настолько популярными в народе, что мальчишки больше не хотят становиться бандитами и рэкетирами, а хотят стать инспекторами ДПС и санэпидемнадзора.

Москвичи могут часами слушать новости первого канала, а затем выходить на улицу и удивляться, почему же там все совсем не так, как им только что показывали по телевизору.

Только в таком необычном городе и могла произойти эта необычная история.

Лампы дневного света в детской комнате были погашены, а плотные коричневые шторы надежно заграживали дневной свет от проникновения внутрь. И только тридцать, оставшихся с празднования нового года, свечей, стоящих на столе, освещали помещение, создавая неповторимое ощущение нахождения в потайной комнате старинного английского замка.

– Смотрите сюда! Ну и ну! – внезапно закричала маленькая Лиза, привлекая внимание детей, столпившихся вокруг места творения судьбы. Все они моментально стихли и уставились на нее.

– Что там? Что? – закричал семилетний белобрысый Андрей.

– Тихо! – прервала его Лиза и стала проводить круги над столом своей небольшой ладошкой – Смотрите, что у нашей Маши здесь! Четкие пять знаков до суженого! Никогда такого раньше не видела! Посмотрите, какие ясные первые два! Все так четко!

Десятилетняя Лиза владела уникальным даром предсказания будущего. По научному ее методы бы назвали арифмантической тассеологией. А на простом языке – это было обычное

гадание на цифрах и чайной гуще. Кофейную гущу она считала непригодной для предсказания и могла часами спорить о том, что гадание на чае гораздо более древнее и соответственно более точное.

– И что же у меня там за знаки? Рассказывай скорее, когда мой суженый найдется! – Мария, которой гадала Лиза, придвинулась ближе к столу, безуспешно пытаясь разглядеть то, что могла видеть только Лиза.

– А суженый твой придет к тебе только после пяти знаков. Вот что.

– Да говори же быстрее, что за знаки? – Мария только с виду казалась выдержанной и терпеливой, когда же речь заходила о ее судьбе, ей конечно же не терпелось узнать все до мельчайших подробностей.

– Первый – это билет, второй – цифры ... десять цифр...

– Номер телефона? – прошептала Мария.

– Нет, здесь что-то другое! Здесь только ноли и единица. Раз, два, три... – Лиза стала считать цифры – Одна единица и девять нолей! Нет, это явно не номер телефона! Потом смотри вот сюда! Это знак поцелуя, и полный круг часов! Но стоит тебе упустить только один знак и предсказание разрушится.

– Двенадцать часов... поцелуй ... билет... – продолжала повторять за Лизой Мария.

– Вот эти три знака я отчетливо вижу уже сейчас, а вот два других пока не такие явные. Давай начнем с этих трех. Чтобы предсказание начало сбываться у тебя сейчас с собой должен быть какой-то билет.

– Лиз, какой билет? Я не собираюсь в театр. В кино меня тоже никто не приглашал!

– У тебя есть билет. Не обманывай меня! – Лиза стукнула ладошкой по столу. Обычно она не была такой грубой, но сейчас она как будто находилась в каком-то потустороннем мире. Гадание не давалось ей легко и стоило больших трудов создать необходимую обстановку и перевести сознание в параллельный мир.

Мария вздрогнула и стала искать по карманам. Неожиданно для себя, она действительно нашла единый проездной билет и протянула его маленькой голубоглазой гадалке.

– Вот видишь! – Лиза расплылась в довольной улыбке – мои предсказания всегда сбываются! Так, теперь переверни его и напиши на обратной стороне номер своего мобильного телефона.

– Зачем? – непонимающе спросила Маша.

– Пиши! – настойчиво перебила ее Лиза – Там у тебя ручки не будет – Сознание Лизы находилось в потустороннем мире. Дети, собравшиеся вокруг, посмотрели на Лизу, но в ее глазах было невозможно ничего прочесть. Розовые маленькие губки были напряжены, зрачки сузились и сконцентрировались на одной точке.

– А где там?

– Не знаю. Это неважно сейчас. Просто пиши.

– Готово! – Мария написала десять цифр номера своего телефона – Только зачем? Что я своего номера, не знаю что ли? А что, значит, поцелуй, и что значит этот миллиард?

– Не знаю я. Эти два знака очень расплывчаты. Видимо он не хочет, что бы мы узнали их сейчас. Ты должна будешь понять их только, когда придет время.

– Кто он то? – переспросила окончательно потерявшаяся в предсказаниях Мария, но Лиза ничего не ответив, лишь показала указательным пальцем на потолок.

– И что теперь?

– Жди остальных знаков! – Лиза сделала длинную паузу – Но помни – упustiшь хоть один из знаков, и пророчество не сбудется...

Человеческая жизнь подобна коробке со спичками: обращаться с ней серьезно – смешно, обращаться несерьезно – опасно. Каждый выбирает в этой жизни свой путь, никогда не зная, куда именно этот путь может его привести.

Сон Николая грубо прервала громкая музыка. Хотя, едва ли эти стоны и крики можно было именовать таким божественным словом как музыка. Все это доносилось из смежной квартиры в соседнем подъезде. Прежние соседи: пожилая аристократическая пара, недавно переехала, а сменили их какие-то оболтусы, дети тюменских магнатов.

– Вот придурки! И это в элитном доме! – прошептал Николай, пытаясь открыть закрытые глаза. Обрывки сна еще кружились в его голове. Во сне он лежал на прекрасном лазурном берегу с красивой девушкой, ему мерещился белый как снег песок у бескрайнего океана, пение пролетающих птиц и мягкий шум прибоя. Но как он не пытался ухватиться за этот ускользающий сон, все попытки были безуспешны.

Он и предположить не мог, что переезд его соседей станет для него настоящим Армагеддоном. Раньше по утрам, если уж и гремел будильник – так это был настроенный на музыкальном центре Моцарт или Бетховен. Да и случалось это крайне редко, только когда семья собиралась в очередное путешествие; они ставили классику, боясь опоздать на самолет.

Теперь же музыка классиков сменилась воплями диджеев новомодной молодежной радиостанции “Радио Минимум”. Кричащий голос ведущего, так и норовившего вылезти из соседского радиоприемника, сообщал об очередном розыгрыше нелепых призов. Было всего семь часов утра, а Николай обычно никогда не вставал раньше девяти. Он попытался закрыть уши двумя маленькими подушками, которые были раскиданы на его огромной кровати, но даже сквозь них музыка гремела с оглушительной силой. Он положил сверху еще одну большую подушку и, накрывшись одеялом, попытался отстраниться, но, увы, дремота уже окончательно покинула его, и шансы на возвращение сна устремились к нулю. Разозленный окончательно он стал биться руками и ногами об матрац, пока окончательно не обессилит.

– Золотая и уже такая безбашенная молодежь! – прошептал он и несколько раз постучал кулаком о стену – Был бы я с ними хотя бы на одной лестничной площадке – в порошок бы стер! Что мне теперь, в другой подъезд что ли бежать? Все... Завтра возьму у консьержа их телефон, – взбешенно бурчал Николай, понимая, что его стук, конечно же, не поможет ситуации.

Радиоприемник продолжал греметь, не переставая ни на минуту.

– ... и если вы дозвонитесь первым – вас будет ждать особый приз! Слышите? Особый приз! Это подарочная майка с эмблемой нашей радиостанции!

– Хорош подарочек! Майка! Еще бы трусы семейные с их эмблемой подарили... – бурчал Николай

– Звоните нам прямо сейчас: два три два сорок пять сорок пять – голос диджея был таким мерзким, что Николай никак не мог отделаться от мысли, что перед эфиром ведущий успел принять какую-то дурь.

Он потянулся к мобильному телефону, лежавшему на тумбочке. Засыпавшие глаза еще не открывались до конца, а солнечные лучи, бьющие из окна, заставляли его морщиться. От раннего подъема у него начинали болеть виски. Так как ложился он всегда поздно, недосып не мог не вызывать в нем бурю отрицательных эмоций.

Наконец-то дотянувшись до телефона, он стал набирать номер радиостанции. Через несколько попыток он все же дозвонился.

– ... и вот к нам, наконец, дозвонился первый слушатель! И вас зовут ... – Николай не слушал его в трубку мобильного, голос диджея и так гремел ему через стену.

– Николай! – медленно ответил он.

– Откуда ты Николай? – подчеркнуто вульгарно спросил ведущий, вполне отчетливо понимая, что разговаривающий с ним человек гораздо старше его.

Николай понял, что вежливость на этой радиостанции уже давно проиграла в неравной борьбе хамству.

– Да какая вам разница, откуда я!? Просто сделайте радио потише, хорошо?! – выпалил Николай.

Диджей разразился длительным хохотом.

– Ты что с просони мужик что ли? Сам и сделай свой приемник потише! – фыркнул ведущий, остановившись от смеха.

– Был бы он у меня – сделал бы...! У соседей орет! – ответил Николай и добавил: – “А майку можете себе оставить!” – повесил трубку.

Удивительно, но в этот момент радио у соседей действительно стихло. Он плюхнулся на подушку и снова попытался заснуть, но сон, к сожалению, так и не приходил. Николай снова посмотрел на часы на своем мобильном телефоне – они показывали только начало восьмого.

– Понятно! Пора вставать! Вот черт! – недовольно ругаясь, он начал медленно одеваться. Сегодня явно был не его день. Майка почему-то так и норовила одеться задом наперед, носки тоже не подходили друг к другу. Это было его вечная проблема. В ящике было около пятидесяти пар черных носков, но все они были из разных коллекций, и после стирки подчас было просто невозможно подобрать их друг к другу.

Николай уже давно жил один. После развода со своей первой женой, он так и не смог построить отношения ни с одной девушкой. Разочарование – страшная вещь. Начинаешь бороться с ветряными мельницами: тебе мерещатся саблезубые тещи, тести-минотавры, оборотни-жены, да много ли чего может мерещиться после первого разочарования в семейной жизни. Не то, чтобы он был не популярен у женщин, скорее наоборот никто так и не смог оказаться достойной. Его высокое положение в обществе и статус владельца одной из крупнейших компаний страны многому обязывали и, вдобавок, невольно рождали у него чувство своей исключительности, которым, что греха таить, он часто кичился. Буквально каждая незамужняя, да и что там, замужняя тоже, пыталась завоевать его расположение. Но опыт его горьких ошибок показывал, что кроме тяги к банковскому счету этих особ больше ничего и не интересовало. В этом кругу мужественность измерялась длиной лимузина и чеков в ювелирных салонах. Да и уровень образования этих “подруг” частенько оставлял желать лучшего. А все это не могло не волновать его. Все-таки у него самого было два высших образования и диплом МВА. В целом Николай был очень разносторонним человеком. В школе он был лидером спортивной команды, а в университете – лид-гитаристом и вокалистом основанной им группы “Пижоны”. Правда, играли они не панк-рок и транс, как это было принято в те времена, а старые добрые “Beatles” и “Dire Straits”, за что им частенько и доставалось от конкурирующих команд.

Обходя аккуратно раскиданную одежду, он наткнулся на стоящую у стены акустическую гитару, и не смог не поддаться соблазну – сыграть пару аккордов для поднятия настроения. Еще не до конца одевшись, он сел на край кровати и заиграл:

– Как там у нас ... G#m C#m – эх-х, великие аккорды – Николай, немного подпевая, заиграл позитивную и поднимающую настроение битловскую Can't buy me love.

Доиграв песню, он снова осторожно прислонил гитару к стене и стал, на ходу надевая рубашку, продвигаться медленными шагами в сторону кухни.

Николай очень любил рубашки и галстуки, и со времен своего первого института постоянно спорил со своими ровесниками, предпочитавшими свободный стиль. Они постоянно дразнили его, называя его галстуки удавками, рубашки – пижонками, а запонки – уродливыми пуговицами.

Весь холодильник на кухне был залеплен разноцветными стикерами, подаренными ему его друзьями Филиппом и Максимом. На самом большом из них красовалась надпись:

“Как называют того мужчину, которому повезло в любви?”, а чуть ниже было подписано – “Холостяк”. Второй зеленый стикер висел чуть ниже, и на нем также располагалась надпись с глубокими философскими мыслями:

“Холостяк делает всю домашнюю работу сам, а женатого заставляет супруга”.

Проходя мимо календаря и, передвинув красный бегунок на следующую цифру, он не смог сдержаться:

– Тринадцатое! Пятница тринадцатое! Черт! Этого только не хватало! – прокричал он на всю квартиру – Так вот в чем дело!

Николай был типичный экстраверт и не стыдился говорить о своих эмоциях прямым текстом. Подойдя к чайнику, Николай налил воды и, включив кнопку, отправился в ванну принять душ. Его странные повадки (даже дома ходить в рубашке) не понимал никто, даже его самые близкие друзья. А ведь это совсем не было каким – то пижонством – так ему было действительно удобнее, чем в любой другой одежде.

Через некоторое время он получил еще одно подтверждение неудачности этого дня. На мобильный телефон позвонил его водитель-охранник и сообщил, что не сможет выйти сегодня на работу из-за больной бабушки.

– В таком случае можете вообще никогда не выходить! – прокричал Николай и бросил трубку.

Обозленный на весь мир он пошел в ванную. Внутри его огромной синей душевой кабины был установлен небольшой жидкокристаллический телевизор. Николай включил его на режим ознакомления и, включив воду, захлопнул дверь. Каналы стали перещелкиваться сами собой, задерживаясь по двадцать секунд на каждом:

Первый канал был как всегда в своем репертуаре –

Во весь экран на фоне довольного лица женщины красовалось розовое коровье вымя.

“... и выполняя поручение президента Российской Федерации, доярка Сулейманова смогла надоить на 200 литров больше своей обычной месячной нормы...”

По второму каналу шла передача “Родителям о детях”:

– ведущая сообщала “... если вам становится неудобно, когда ребенок ругается матом... в чем проблема? отдайте его в детский сад... ну хотя бы на пару недель. После этого вы спокойно сможете объяснить гостям, где он выучил эти слова”.

По НТВ шла передача о путешествиях ...

“ – ...и если на Востоке вы чувствуете себя европейцем, а на Западе – азиатом, значит, вы – русский”.

По Культуре шла передача об обучении географии в школе

“... А теперь, дети, мы поговорим о Суэцком канале! Кто может мне рассказать, что это? Сизова! Отвечай! Девочка стыдливо смотря в пол, мямлила себе под нос – Я не знаю, Анастасия Петровна, – у нас такого канала в телевизоре нет.

По ТНТ:

“ – ... и мы вынуждены сообщить вам о том, что программа “Дом-2” временно не будет выходить в эфир. С тех пор, как в программу набрали два десятка таджиков, они забили на любовь и застроили домами сразу несколько кварталов”.

Николай выключил телевизор, обтерся полотенцем и, вернувшись на кухню, достал чашку и, кинув в нее пакетик чая, залил кипятком.

Достав из холодильника остатки вчерашнего ужина и, подогрев его в микроволновой печи. он взял лежавший неподалеку журнал и, вчитываясь в заголовки, поднес чашку ко рту и отпил.

– Вот зараза! – раздраженно прокричал он и посмотрел на кружку.

Вода была холодной. Пакетик плавал в нем, так и не растворившись, а кусок сахара так и осел цельным кусочком на дно. Он подошел к чайнику и снова попытался включить его. Но хотя лампочка и горела, пощупав рукой, он понял, что вода все равно не нагревалась.

– Вот, Коля, тебе подарок из Швейцарии, – покривлялся он сам себе – Из Давоса тебе везли. Нет такого ни у кого в Москве.

Он вылил остатки воды из чайника в раковину и, перевернув его, стал приглядываться к этикетке с информацией о производителе. К своему великому удивлению наклейка с красивыми английскими буквами “Made in Switzerland” легко отдиралась рукой, а за ней находилась штампованная печать на пластмассе с нанесенными на нее китайскими иероглифами.

– Твою ... – Николай хотел было выругаться, но сдержался. – Ладно, видимо пятница тринадцатое! Не будем сегодня с заваркой мучиться – поеду лучше пораньше в офис – там и перекушу! Заодно посмотрю, как там мои работнички во время на работу приходят! Да и пробок сейчас, наверное, нет – заговорил он сам с собой.

Убрав весь вытщенный из холодильника провиант обратно (Николай никогда не мог есть завтрак, не запивая чаем или кофе), он снова направился в свою спальню и, быстро одев свой лучший деловой костюм, выбежал из квартиры. Спустившись на лифте в подземный гараж, он сел в свой еще не обкатанный Мерседес S600 и выехал из автоматически открывшихся ворот.

Дом, в котором проживал Николай, входил в состав комплекса из пяти элитных особняков и, к несчастью, эксплуатировался единой управляющей компанией, которую из-за их постоянных проколов он просто не выносил. Название “Небесный комфорт” мягко говоря, совершенно не отражал уровня оказываемого сервиса. Да и само слово сервис как-то совсем не имело ничего общего с этими услугами. Но, увы, сколько раз он не пытался собрать людей, чтобы ее сменить, из трехсот квартир на встречу приходили лишь десять человек.

Не успев выехать из гаража, он тут же натолкнулся на скопление нервно бибикающих водителей, куча машин которых столпилась прямо перед выездом на улицу. Пробка начиналась уже здесь.

Жизнь, в общем-то, это не те дни, которые уже прошли, а скорее те, которые запомнились. Для Николая этот день должен был стать именно таким. Хотя бы раз в жизни у человека бывает такой день, который кардинально меняет всю его жизнь.

Он закрыл глаза, в его голове стали появляться образы из прошлого. Он представлял отца и мать, которые более двадцати лет проработали в центральном комитете коммунистической партии советского союза, то есть были на самой верхушке, как сейчас модно говорить, властной вертикали. Только так в то время можно было получить доступ к власти и серьезным рычагам влияния на страну. Некоторые принципы из марксистской идеологии его отец, действительно, усвоил очень хорошо – и главным из них был тот, который гласил о криминальности первоначального капитала. Однако была и серьезная разница в подходах к некоторым проблемам в эпоху перестройки и серых девяностых. И самым важным из них – было отношение власти и элиты к демонстрации своего достатка. В старые социалистические годы все кто при власти и деньгах – пытались тщательно скрывать имеющееся, в страхе быть отлученными от партийной кормушки. Сейчас же повсюду стало модным наоборот всячески демонстрировать свое богатство. Кто яхту прикупит, кто в Куршавеле с девочками поприкалывается на глазах полиции. Теперь все решают деньги. Заплатил – и получишь все, что захочешь, и причем заплатить обязательно в Евро. Даже тракторист нынче только за Евро картошку вскапывает.

Принципиальных реформ во властных структурах так и не произошло. Меняются элиты, меняются подходы, но одно остается неизменным. И это то, что все присосавшиеся к власти уже больше никогда не захотят выпустить из ее рук. Это очень похоже на поведение бульте-

рьера. Говорят, что, даже убив собаку, сжимающую в челюстях руку человека, освободить руку без специальных приспособлений не удастся. Вот это и есть настоящая иллюстрация того, что делает власть и большие деньги с людьми. Впрочем, отец Николая не был исключением. Как любил говорить он – “главное вовремя начать и вовремя выйти из игры”. Он был как раз одним из тех, кто успел “вовремя перевернуться”, и когда надо “передел штанишки” и поднял другой флаг. Тем самым обеспечил себя и Николая всеми мыслимыми и немыслимыми активами. Постперестроечное время было самым подходящим для вылавливания рыбки в мутной воде. Первый президент продекларировал парад суверенитетов для регионов и капиталистического обогащения для всех. Вот тогда и строились все олигархические империи, за копейки покупались металлургические заводы, нефтяные месторождения и угольные шахты.

Было и то, что тяготило Николая. Это, конечно же, ранняя смерть родителей. Переживания, перенесенные ими в ходе не простой жизни в те времена, сказались на их здоровье, и ему часто казалось, что своей жизнью он вполне мог бы повторить их путь. Не так уж и безоблачна жизнь олигарха, как кажется на первый взгляд. Было время, когда и ему хотелось побыстрее свести счеты с жизнью. Многие ошибочно полагают, что олигархи это некие сверхлюди, которые все могут, все имеют и ни о чем не заботятся. На самом деле все было совершенно не так. Особенно с таким не простым складом характера как у Николая. Он не был копией своего отца, настоящего карьериста, который бы продал с потрохами и партию и родину, при любом удобном случае. В душе Николай очень сильно мучался из-за того, что по жизни он всегда оказывается не в своей тарелке. По большому счету – всю свою жизнь он делал не то, что хотелось ему, а то, чего от него ждали. Вся жизнь была поставлена на карту. Образование, карьера, соответствие, статус, подавление других своим авторитетом. Все это прививал ему его отец с пеленок, но далеко не все это было по душе Николаю. От переизбытка отрицательных эмоций и недостатка положительных, он часто мог выйти из себя из-за сущих мелочей, мог сильно повысить голос, стукнуть кулаком по столу так, что все находящее на нем падало на пол. Однако, после посещения специализированных курсов, он стал идти на поправку, и хотя бы стал остывать также быстро как заводился.. Порой было сложно сказать, что могло стать первопричиной для его бесконтрольного поведения: неустроенность его семейной жизни, груз тяжелой ответственности, постоянной нужды “соответствовать”, многочисленные абсурды современной жизни, которых в жизни любого из нас предостаточно.

Николай открыл дверь и подошел к одному из водителей.

– Что случилось?

– Как обычно, – отвечал раздраженным голосом коллега по несчастью – Вчера, оказывается, трубы перекопали, а ночью еще машин понаставили вокруг – парковок то нет. От трехполоски теперь полполосы осталось – два козла там впереди друг в друга уперлись. Никто уступить не хочет. Сейчас ринг устроят. Один уже битую достал.

– Понятно! Повстречались два барана

Такие картинки из жизни на московских дорогах уже перестали кого-либо удивлять.

– Да еще вон там какой-то козел целый жилой фургон поставил – с такими ценами на недвижку скоро вся Москва в фургонах жить будет. – Людям жить негде – вот вместо квартиры скоро все на улицах будут обосновываться

Водитель показал рукой на стоящий неподалеку фургончик. В это было сложно поверить, но в нем действительно жили люди, электричество они получали от накинутаго на электрический столб проводов, туалет у них был организован неподалеку в кустиках, а из самого фургона шел небольшой дымок. Снаружи висела небольшая табличка: “Съезжаем на другое место завтра вечером! Внутри ничего ценного!”

– Плохо дело! Обьезд-то есть? – спросил Николай, понимая что здесь он только потеряет время.

– Да, есть-то есть! Только не факт, что там быстрее будет. По дворам пробуй, а мне налево здесь на светофоре. Сюда на выезд все равно ждать, – ответил водитель и, сев в свою машину, раскрыл газету, пытаясь успокоиться и с делом провести время.

– Где-то вдалеке доносились вопли, крики и удары чем-то тяжелым по стеклу: Чувствовалось, что обычная пробка на дороге уже успела перерасти в нечто большее.

– Москва! Узнаю тебя, – подумал Николай – одни отвечают за прокладку труб, другие за асфальт, черт бы их побрал, никакой синхронизации своих действий! Поработали бы все эти чиновники в бизнесе – вот смешно то было бы – на второй же день разорились бы, наверное. Расплодила страна дармоедов.

Он развернул машину и включил компакт-диск. На его бортовом компьютере высветилась надпись играющей песни – Phil Collins “Wear My Hat”. Заиграла веселая и непринужденная музыка, под которую так и хотелось расслабиться и танцевать под зажигательные ритмы бразильского карнавала.

Николай объезжал пробку по заставленным машинами дворам. Частенько ему приходилось даже прижимать боковые зеркала, чтобы не задеть стоящие вокруг машины. Все дворы были так сильно заставлены машинами, что в некоторых местах не могли протиснуться даже люди. Почти на всех машинах под дворником висели обрывки бумаги с записками. Многие машины блокировали уже припаркованные, не оставляя им ни единого шанса выехать. Николай стал читать надписи на табличках.

– 8-916-344-34-21 – Владислав. ФСБ – выезжаю в 8-20. Рискнете заблокировать?

– Брат на Паджере, не злись! Не нашел вчера места. Будешь выезжать – позвони! 514-34-89 – Анатолий.

– 8-926-45-45-90 – Анжела. 8-30! Еду на Калужскую! Могу взять в нагрузку. Потом сочтемся.

– Уезжаю в 8-30! Заблокируете – поеду на вашей. 8-903-984-98-12 – Стас – автослесарь.

Наконец-то, с трудом преодолев все препятствия, он выехал на главную дорогу. Проехав пару светофоров, он обратил внимание на странную картину. Справа сразу перед перекрестком располагалось здание роддома, у которого столпилось большое количество людей. Включился красный свет, и Николай медленно остановил машину. Теперь он уже мог получше рассмотреть это зрелище. Два человека держали лестницу, еще два пытались снять небрежно оформленный плакат, на котором отчетливо читалось: “Москвич, помни! Пока ты сидишь в Интернете, китайцы размножаются!”

– Нацисты делали людей “чище”, а китайцы делают чаще. История показывает, что победили последние, – подумал Николай.

Тем временем красный сменился зеленым и Николай, резко нажав на газ, двинулся дальше. После светофора шла серия огромного количества противоречащих друг другу знаков. Было бы ужасным предположить, что сами дорожные службы не знают значения вывешиваемых ими символов, но еще более ужасным – было бы узнать, что они поставили эти знаки специально. Догадайтесь, в чьих интересах.

Разогнавшись довольно сильно по городским рамкам, он и не заметил, как на бордюре притаилась машина ДПС. Из машины со скоростью реактивного самолета выбежал гаишник, и быстрым взмахом палочки, словно великий волшебник всех времен и народов – Гарри Поттер, произнося заклинание своим свистком, приказал Николаю остановиться.

Гаишник, даже не успев представиться, закричал:

– Сто десять в час! Ты понимаешь, что это двукратное превышение? – закричал он.

– Не, командир, – улыбнувшись и “сделав морду лопатой” – ответил Николай – я еле плелся.

– Плелся, говоришь? Еще скажи, что вообще стоял!

– Да у Вас может, вообще, прибор не исправен. Да, может, и стоял, – с напором отвечал Николай.

– Стоял? значит?

Да, стоял! И что теперь?

– Значит, говоришь, что стоял! Ну, тогда все равно штраф!!!

Николай с недоумением посмотрел на капитана.

– Вот видишь знак- стоянка запрещена, – гаишник показал направо, где действительно был привешен знак.

Николай рассмеялся и похлопал его по плечу.

– Ладно, хватит, Олег! – от тебя действительно никто без денег еще не уезжал. Ты же у нас рекордсмен.

– На этот раз прощаю, Коля! Только смотри, в следующей раз, когда буду со сменщиком, придется тебе штрафчик то все-таки выписать, а может и права конфисковать. А это ты сам знаешь сколько стоит – сумма не маленькая. Идем сегодня на вечеринку, товарищ Котов?

– Идем, товарищ Взятков, идем. – Николай специально сделал акцент в фамилии на первый слог.

– ВзяткОв! Сколько же можно говорить – ВзяткОв! На второй слог! – раздраженно повторил Олег.

– Ладно, ладно, Олежка... Что ты заводишься, раз фамилия такая... Ну что поехал я? А то сегодня у меня и так день какой-то неудачный получается.

– Стартуй... Стартуй! – Пятница тринадцатое! Аккуратнее давай! До встречи в “Зверинце” вечером.

Николай закрыл стекло и, бормоча себе под нос, поехал дальше.

– Чем больше я узнаю гаишников, тем больше мне нравятся налоговые инспекторы. Раньше ведь он тоже в налоговой работал, так можно сказать обычным богатеем был. А здесь просто фантастика какая-то! Стал на олигархические вечеринки наши приходиться! Мне что ли самому в ГИБДД зачислиться. Переименовать пора их всех уже обратно в ЗАИ – Зажравшиеся АвтоИнспекторы. Гаишник с яхтой и собственным островом. Да, такое только в России, наверное, возможно.

Он продолжал движение по улице. Стартовав с очередного светофора раньше всех, он прилично разогнался и не заметил канавы, которая расположилась как раз в его ряду. Николай сделал резкий рывок рулем направо, но там расположилась еще более глубокая колдобина. Залетев в нее обоими правыми колесами, машину сильно трянуло, и погнутые диски, издав крайне неприятные звуки трения металла об асфальт, стали резко тормозить машину и тянуть ее вправо с такой силой, что он едва мог сдерживать руль. Приборы на бортовом компьютере начали издавать мерзкие пикающие звуки. Резким движением он вдавил в пол педаль тормоза. Машина стала останавливаться и, проскользив погнутыми дисками еще несколько десятков метров, Мерседес залетел половиной корпуса на бордюр.

Николай схватился за голову и обоими локтями ударил по клаксону. В таком раздраженном состоянии он пробыл около минуты. Расслабившись на некоторое время, он повторил сцену с клаксоном еще раз, только на этот раз еще и грубо ругаясь. Его бешенству не было предела.

– Только этого сейчас не хватало! Просто песня! – разъяренно кричал он.

Николай попытался выйти из машины, но, открыв дверь и опустив левую ногу вниз, тут же оказался по щиколотку в грязной луже. Ботинок моментально наполнился холодной и мутной водой, а носок впитал в себя грязную жижу. Он одернул ногу назад и, скинув ботинок, быстро стал снимать промокший носок. Выжав остатки воды обратно в лужу, он потянулся к подлокотнику, в котором должны были лежать салфетки. Но как раз вчера он использовал

последнюю и там валялись лишь одни обертки. Надев влажный носок обратно, он выглянул из машины – лужа слева была такая большая, что выйти нормально и, не промокнув окончательно, он не мог. Разблокировав двери, он стал вылезать через салон в правую дверь. Наконец-то, выйдя из машины, он увидел открывшуюся его взору картину и снова, не сдержав своих эмоций, закричал на всю улицу.

– Идиоты! Черт бы вас побрал! Ну что же это такое-то?! И кто теперь за это все ответит?! И что же теперь делать?! Вот скажите мне? Кто-нибудь? – он огляделся вокруг – но на удивление не увидел ни одной живой души. Люди толпились лишь на автобусной остановке, которая стояла метрах в ста от него.

– Запaska! Конечно же! – подумал Николай.

Он подошел ближе, чтобы рассмотреть, насколько сильно погнулся задний диск. Но увы, оба диска и шины не оставляли ни единой надежды на восстановление. Николай достал из левого кармана мобильный телефон, где был записан номер городской службы, отвечающий за эксплуатацию дорожного покрытия. Совсем недавно этот телефон дал ему Филипп. Говорили, что этот номер – был телефоном доверия, и каждый поступающий звонок должен был отрабатываться в течение часа с выездом ремонтной бригады, которая устраняет дефекты дорожного покрытия. В принципе, сейчас, когда его машина была уже не на ходу, ему не должно было бы быть дела до этих ям, но все же он решил проявить активную гражданскую позицию.

В трубке послышался мужской голос.

Представившись и сообщив координаты, где он находится, Николай услышал пространные и лишённые всякого смысла фразы, которых, в общем-то, вполне можно было бы ожидать от закоренелого бюрократа:

– Вы знаете, мы как раз планировали устранить эту проблему уже в самом начале следующего месяца.

– Месяца? Да черт вас возьми! – Николай снова начал выходить из себя – Как можно заплатки латать неделями? Вы что, специально, что ли все через одно место делаете? Как можно крышки люков неделями закрывать? А не хотите в бизнесе поработать? Что бы каждый день думать, как копейку добыть? Вот тогда бы вы у меня поплясали...

– Дело в том, что мы не...

– Да, я знаю, что вы не ... не то и не это. Ничего от вас не зависит, это мол, все сверху распределяют и указывают, да? Да-а-а...

Он повесил трубку и взялся за голову.

– Боже, какие уроды, сил просто нет, – прошептал он и начал набирать номер спасателей на дороге, с которыми у него был заключен специальный договор на помощь на дороге в чрезвычайных ситуациях. Контракт обошелся ему в сто тысяч рублей и включал в себя реагирование в течение получаса, эвакуацию машины и предоставление адекватной замены. В трубке, на удивление, ответил приятный женский голос.

– Девушка у меня проблема, срочно нужна ваша помощь, я нахожусь...

Но на этом все приятности заканчивались – голос девушки оказался записанным автоинформатором, и она продолжала лепетать ему в трубку, не обращая на него никакого внимания.

– ...вы позвонили в компанию “Падший Ангел” – Ваш звонок пятьдесят четвертый в очереди, но не волнуйтесь, пожалуйста, наши операторы сейчас помогают другим клиентам, как только они закончат, мы обязательно ответим вам.

– Как только они закончат – мы обязательно ответим Вам! – ехидно, кривляясь, повторил Николай, оставив телефон на линии – Сумасшедший дом какой-то!

Он осмотрелся вокруг. Это был странный район. Вокруг не было ни одного человека. Только где-то в дали небольшая группа детей оживленно кричали, бегая вокруг молодой девушки. За его спиной уже успела образоваться пробка из машин.

– Итак, не проехать, ты еще здесь раскорячился, – кричал какой-то водитель из проезжающей машины, показывая Николаю непристойную комбинацию из пальцев правой руки. Другой водитель в знак недовольства, выкинул опустошенную алюминиевую банку из под пива прямо на лобовое стекло его Мерседеса и, добавив газа, трусливо уехал вперед.

Николая открыл багажник и, вытащив красный аварийный треугольник, установил его в нескольких метрах позади машины. Поставив машину на сигнализацию и, обнаружив, что в его бумажнике совсем не было наличных денег, даже на автобус, он стал перебирать кредитные карточки и наткнулся на одну, которая как раз была открыта в банке, стоящем неподалеку.

Лишь очень немногие люди живут сегодняшним днем, большинство все же готовится жить позднее. Так и откладывая эти дни на потом, пока окончательно не приходят к выводу, что жизнь прошла, и второй у них больше не будет. Живя завтрашним днем, нужно всегда помнить, что день сегодняшний, вполне может оказаться последним. В этот момент Николай думал именно об этом, хотя это его и не вдохновляло.

На улице поднялся сильный ветер, легкая утренняя прохлада немного остудила возбужденное сознание Николая. А вот, окружавшая его действительность, увы, совершенно не способствовала повышению настроения. На балконах серых полуразваливающихся пятиэтажек были вывешены целые выставки из постельного белья, нижней одежды, санок, пакетов с ненужными вещами, в общем всего, чему видимо не находилось места в квартире. Краска на домах облезла, трещины между плитами были такими большими, что казалось туда могла бы пролезть целая стая крыс, впрочем даже это квадратные метры были золотыми. Смотря на это Николай невольно запел:

– “Дорогая моя столица..

Шесть тысяч долларов за квадрат...”

На улице было страшно грязно. Повсюду валялись пластмассовые бутылки, окурки, жвачка, при этом помойка у рядом стоящего магазина была чистой.

– А еще говорят – свиньи самые грязные животные, – подумал Николай.

Едва приблизившись к порогу здания банка, он тут же столкнулся с целой толпой людей, каждый из которых что-то выкрикивал, толкал и плевался – все это создавало ощущение нахождения в нелепом верблюжьем табуне.

– Господа! Да дайте же пройти к банкомату то, – попросил Николай, предполагая, что вся очередь стоит в операционные кассы.

– А не пошел бы ты! Нашелся здесь! Стоять будешь вместе с нами, – прокричала рыжеволосая фактурная женщина в неопрятной одежде.

– Да дай ты ему пройти то, старая кашёлка, все равно же в платежи стоим, – буркнул мужчина в короткой черной кожаной куртке.

– Мы мучаемся, и пускай этот козел помучается! – с пеной у рта продолжала женщина

Николай начал понимать, что задача снятия наличных сейчас превратиться в третью мировую войну и постарался успокоить женщину, пытаясь быть максимально тактичным.

– Мадам! Я так и быть пропущу ваше оскорбление мимо ушей. Я просто сниму пару тысяч и все, дайте же мне, пожалуйста, пройти!

– Мамамы все твои в Париже ... – грубо отвечала она, продолжая преграждать ему дорогу.

– Гоните его в шею, мы все здесь уже сами полчаса стоим! – донесся крик еще одного пожилого мужчины.

Николай вышел на улицу. От этих нелепых споров у него снова начала болеть голова. Машина по-прежнему стояла в разбитом состоянии, пробка увеличивалась все больше. Вот влип. Лучше бы сделали банкомат на улице, – разговаривая вслух сам с собой, сказал Николай.

– Был он здесь на улице, – неожиданно ответил молодой, человек стоящий рядом с ним у входа в банк – сначала весь изрисовали баллончиками с краской, потом разбили монитор, а потом вырвали клавиатуру.

– Понятно. Себе домой, что ли к компьютеру?! Раз не свое – значит можно уродовать! Печально, – покачал головой Николай.

Тем временем очередь начала уменьшаться и разъяренная толпа людей уже смогла войти внутрь холла банка, и Николай пробрался к банкомату.

Однако и здесь его поджидало целое мистическое приключение.

Введя карточку и набрав пинкод, в ответ он получил лишь любопытное сообщение – “Недостаточно средств”.

– Ну и ну, интересно, у меня или у банка, – подумал Николай и улыбнулся – сейчас же времена то непростые.

Выведя распечатку и увидев, что его баланс все же в полном порядке – он понял, что единственным способом снять наличные оставались операционные кассы.

Он медленно перевел взгляд на очередь из двадцати человек, которая столпилась у трех окошек.

– Замечательно! Просто замечательно, – невольно вырвалось у него.

Женщина, считающая себя недостойной почетного звания мадам, продолжала кричать, теперь уже на всех операционистов сразу.

– Расплодили малолеток каких-то! Гнать поганой метлой вас всех отсюда надо! Работают как черепахи!

– Слушайте! Заткнитесь! А? – в ответ прокричала молодая симпатичная девушка, которой крики женщины мешали заполнять извещение.

Николай встал в очередь. Вдобавок ко всему, мужчина у второго окошка тоже начал грубо кричать на сотрудницу банка.

– Мне должны были перечислить еще вчера!!!

– ... вы не понимаете, наш банковский день... – защищался сотрудник банка.

– Да плевать я хотел на ваш критический банковский день!

Ругань поддержал еще один высокий и сухощавый мужчина, стоящий в середине очереди:

– Да гоните вы его отсюда! Тоже мне здесь нашелся! – не пришли деньги и все, что вы с ним цацкаетесь – мне срочно нужно сделать перечисление в налоговую.

– А ты что у нас злостный неплательщик? Прибежал здесь... – раздраженно выкрикнула нервная рыжеволосая женщина.

– Мне что, в налоговую при вас позвонить? Спросить такой уж ли я злостный, что бы вы поверили, что у меня срочно?

Бурчащий про себя дед все же отошел от окна и направился к выходу. К окошку подошла бабушка, но вместо того, чтобы сказать, что она хочет, она хранила гробовое молчание.

– Бабуля! Ба-бу-ля! – девушка попыталась привлечь к себе внимание.

– Кто я? – переспросила бабушка

Конечно вы! Говорите же, что у вас!!!

– У меня кредит!

– Вы внести взнос хотите?

– Да-да! Дочка, взнос у меня! Взнос!

– Так давайте сюда договор и денежку! Кредит на вас оформлен?

– Нет, дочка, не на меня, а на микроволновку!

Операционистка, качая головой, взяла договор и начала проводить занесение средств. Было видно, что подобные ответы были для нее уже не в новинку.

Но рядом с Николаем разворачивалась еще более тяжелая баталия. За столиком, где оформлялись новые пластиковые карты, специалист банка оформлял анкету молодой девушке.

– ... Все, я почти закончил. Вам осталось только назвать мне кодовое слово, чтобы вы могли управлять вашей картой через интернет-кабинет.

– Через какой кабинет? – переспросила блондинка в розовом платье.

– Не важно! Просто скажите комбинацию из пяти символов.

– Символов? – снова переспросила девушка

– О господи! – прошептал эксперт банка и, повысив голос, продолжил – просто назовите любое русское слово из пяти букв, ну скажем чье-нибудь имя.

– А-а-а! Поняла – радостно воскликнула девушка – Давайте сделаем тогда имя моего жениха

– Так назовите имя то?

– Что? Вам? Сейчас?

– Да, а кому же еще?!?!

– Владислав!

– Вы опять не поняли! – спокойствие банковского работника не могло не удивлять Николая – Нам нужно слово из ПЯТИ букв!

– Тогда давайте мое сделаем!

– Отлично! А ваше? – в надежде переспросил сотрудник – Света?

– Нет, мое – Зоя, но можно и Зинаида.

Николай больше не мог смотреть на это надругательство над логикой и здравым смыслом. Очередь продвинулась на несколько человек вперед.

Буйная женщина вызвала заведующего отделением банка и они, отойдя в сторону, начали выяснять отношения. Через некоторое время, очередь наконец-то дошла и до Николая.

– Здравствуйте, – сказал он – я бы хотел снять 2000 рублей. К сожалению, ваш банкомат почему-то не выдает деньги, вы знаете, что он неисправен?

– А вы делали распечатку?

– Да, сделал. Деньги на карте есть.

– Понятно. Давайте карту мне! – и, взяв карту, она протянула ему мини-клавиатуру для ввода пинкода и он, набрав на нем четыре цифры, нажал ввод.

– У вас миллион рублей, двести восемь тысяч.

– Отлично! Давайте я сниму пару тысяч, мне бы до работы добраться ...

– Сожалею, но банкомат правильно вам деньги не выдал, – невозмутимо отвечала девушка

Николай удивленно посмотрел на нее.

– Срок действия вашей карты как раз до 13 числа.

– Вот и замечательно! Значит сегодня как раз последний день. А завтра я обязательно продлю ее действие. В моем бизнес-центре как раз есть ваше отделение.

– Нет!

– В смысле нет? – в полном недоумении переспросил Николай.

– Согласно новому внутреннему положению нашего банка, карта прекращает свое действие в последний день, указанный на карте.

– Вы что хотите сказать, что я подарил вам миллион рублей? – Николай стал снова терять контроль над собой и повысил голос.

– Нет! Нет! Успокойтесь! Деньги на вашем личном счете – просто вам нужно переоформить новую карту – и на ней все ваши деньги будут в полной сохранности.

– Так давайте сделаем это прямо сейчас !!!

Сзади слышались раздраженные крики, стоящих в очереди на то, что он слишком долго занимает время сотрудника банка.

– Хорошо! Вам нужно заполнить анкету! Подходите вон к тому человеку – он оформит вам карту – а потом ко мне!

Николай – перевел глаза на длинную очередь.

– Без очереди! Без очереди подойдете! – улыбнулась девушка.

Заполнив анкету, он снова подошел к столу, где оформлялись карты.

Девушка в розовом по-прежнему выбирала кодовое слово. Сотрудник банка был уже в таком шоковом состоянии, что его раздражение сменилось полной апатией.

– Может быть тогда, – она посмотрела на операционистов за стеклянными окошками – давайте пусть кодовое слово будет касир!

– Кассир – пишется с двумя с! – отвечал сотрудник банка.

Тут уже не выдержал Николай.

– ...Господи ты, боже мой – да пусть кодовое слово – будет касир! С одной буквой с!

– Вот, вот! – так никто не догадается, – высоким противеньким голосом засмеялась девушка.

Сотрудник банка закатил глаза, но все же вбил кодовое слово “касир” в анкету.

С кодовым словом у Николая проблем никогда не было. Он везде ставил кодом свою школьную кличку “Пижон”.

Заполнив анкету, Николай снова подошел к окошку.

– Куда прешь без очереди! – снова слышались крики из очереди.

Сотрудница банка встала со стула и крикнула в зал:

– Я ему сама сказала подойти! Ясно? – она повернулась к Николаю – Заполнили!?

Она начала вводить данные в компьютер, и вскоре три листа бумаги показались в принтере. Девушка протянула бумаги на подпись Николаю.

– Ну, вот и все! Завтра все будет готово, и вы сможете снять ваши деньги!

– Как завтра? – опешил Николай.

– Анкета-заявка должна быть одобрена головным офисом и только завтра мы получим разрешение на открытие. Таковы правила банка!

Когда жизнь тебя экзаменует, первыми сдают нервы. Это был именно тот случай.

– А сразу нельзя было этого сказать?!?! – закричал Николай.

– Я думала, Вы знаете, – спокойно ответила девушка.

Николай развернулся и, обречено качая головой, направился к выходу. Он снова поднес к уху мобильный телефон, который до сих пор был в режиме ожидания службы спасания на дорогах, голос девушки продолжал, как долгоиграющая пластинка:

– Ваш звонок двадцатый в очереди...

Внезапно его осенило

– Заказ такси с оплатой по прибытию! – громко и звучно сказал он, достав второй мобильный телефон из кармана пиджака. Николай начал пролистывать телефоны в записной книжке. Вот, например. Он нажал на кнопку вызова, но, увы, и здесь его ждало разочарование.

– Абонент не отвечает или временно недоступен. – А я то думал, что это городской про- бурчал он. Вот заразы.

Следующий номер поверг его еще в больший шок.

– Извините, данный номер заблокирован. – Сильно вы работаете ребята! Клиенты, значит, вам не нужны! А реклама-то какая была. Кризис что ли? Он сбросил звонок и убрал телефон в карман.

Обычно так и бывает. Пока составляешь список телефонных номеров компаний, которые тебе могут понадобиться может случиться тысячи проблем, из-за которых телефон будет уже не актуальным: компания закрылась, не заплатила своему провайдеру, у нее поменялся телефонный код, а то вовсе первые три цифры номера. Ведь телефонные компании хлебом

не корми, дай только поменять цифры у телефонных номеров, чтобы потом все пользователи мучались, думая какие же цифры в результате поменялись и на что.

Николай снова подошел к своей накренившейся, стоявшей двумя колесами на тротуаре, машине. На лобовом стекле и капоте уже красовались многочисленные голубиные экскременты. Неожиданно к машине подбежали несколько бродячих собак и одновременно, как на соревнованиях по синхронному плаванию, подняли лапы.

– Вот так Мерседесы превращаются в никому не нужную, загаженную развалюху. – вздохнул Николай – А что я стою-то как дурак. Машину поймаю, доберусь до офиса да отдам денег, – подумал он и, выйдя на проезжую часть, начал голосовать.

Через некоторое время к нему подъехала почти полностью развалившаяся вазовская девятка с такой сильной тонировкой всех стекол, что казалось, будто они были закрашены черной краской. Вся машина как в компенсацию за непотребность, была увешена надписями, как бывает украшен костюм боевого генерала. Одних только знаков автомобильных тюнинговых ателье там было штук пять. Если бы именитые AMG и Brabus увидели свои знаки отличия на этой вершине творения отечественного автопрома, они, наверное бы, сторели от стыда и закрыли свои мастерские. На заднем номере вместо цифр гордо красовалась табличка “Крутой Баклан”. Через опущенное переднее стекло высунулась странная обкуренная физиономия, своим взглядом вопрошающая, куда и сколько.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.